

ОТ НАЦИОНАЛИЗМА К ТЕРРОРИЗМУ: ПУТЬ РАДИКАЛЬНЫХ ДВИЖЕНИЙ В РАЗНЫХ РЕГИОНАХ МИРА

Е.М. ПОЛЯКОВ

*Воронежский
государственный
университет*

e-mail: irshakhchan@mail.ru

В данной статье с помощью концепта «кризисный культ» рассмотрен процесс возникновения национально-освободительных движений различной направленности. Показано, что вне зависимости от идеологических пристрастий, данные движения превращаются в террористические структуры при условии эффективности насилия в обществе.

Ключевые слова: политический терроризм, нелегитимное насилие, национально-освободительные движения.

Введение.

XX век продемонстрировал нам тот факт, что в политике массовое насилие может заменять собой эффективность управления. До сих пор многие диктатуры, опиравшиеся на репрессивный аппарат подавления, воспринимаются как режимы, способные успешно справиться со многими сложными задачами (модернизацией, индустриализацией, ускорением технического развития и др.)

Менее исследованной остается проблема насилия со стороны какой-либо группы внутри общества по отношению к государству (точнее, его представителям) и обществу в целом. В лучшем случае, это массовое нелегитимное насилие воспринимается как терроризм или экстремизм и рассматривается с точки зрения противостояния государству маргинальной группы населения или спецслужб другого государства¹. Между тем, политический терроризм предельно идеологизирован, носит зачастую персональный характер (т.е. его возникновение и направленность связана с деятельностью конкретных людей) и использует для мобилизации сторонников социальное недовольство. Важно отметить, что неравенство, несправедливость общественного устройства, к которым апеллируют террористические организации, в лучшем случае, имеют отношение к размаху террористической деятельности, но *не являются причиной* ее возникновения².

В последние десятилетия ряд стран мира столкнулся с возникновением социально-политических движений, взявших за основу терроризм как метод борьбы с правительствами. Применение насилия постепенно возрастает по мере того, как государство впадает в состояние коллапса. Оно может проявляться в таких признаках, как отсутствие централизованного контроля, прекращение «вложений» в сложные феномены культуры (такие, как монументальное строительство, искусство, литература), сокращение информационного обмена между индивидами и группами, сокращение числа профессионалов.³

Анализу причин возникновения и основных результатов деятельности таких движений в разных регионах мира в конце XX–начале XXI вв., характеризующих общества в стадии коллапса, посвящена эта статья.

Кризисные культы: вчера и сегодня.

Термин «кризисный культ» ввел в начале 70-х гг. XX века американский этнограф У. Ла-Барр. Так он называл разнообразные мессианские и милленаристские движения – от «Пляски духов» у индейцев до «Культы карго» у меланезийцев. Кризисные культы представляют собой массовые аффективные, иррациональные дви-

¹ Холмогоров Е. Террор. К осмыслению феномена российского терроризма // Отечественные записки. 2002. №3 (4). С. 56.

² Гончаров С. Феномен терроризма // Спецназ России. 2002. №4. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.specnaz.ru/archive/04_2002/3.htm

³ Tainter, Joseph A. The Collapse of Complex Societies. Cambridge, 1988. P. 3.

жения, ставящие себе целью преодоление трудностей, когда решение задачи разумными способами невозможно или же требует от общества таких усилий, на которые оно не может пойти⁴.

Адепты кризисных культов не в состоянии избавить своих сторонников от раздражающих их негативных явлений, но способны создать *иллюзию* избавления. Как правило, кризисные культы претендуют на способность преодоления не только частных трудностей, но и на решение основных проблем бытия, открытие смысла жизни, победу над смертью и т.п. Они сулят вечное счастье и благосостояние своим сторонникам и гибель всем, кто противостоит движению или равнодушен ему.

Только постановка таких «сверхзадач» дает возможность мобилизовать сторонников и на время забыть о реальных страданиях и потерях, масштабы которых во ввергнутом в кризис обществе лишь возрастают. Адепты кризисных культов ведут борьбу против конкретного врага за абстрактную цель. При этом, чем менее достижима цель, тем более крайние формы приобретает идеология движения и выступления ее носителей – это классический пример положительной обратной связи, что делает крайне трудной борьбу с кризисными культурами.

Столкновение культур и цивилизаций неизбежно порождает благоприятную для возникновения кризисных культов стрессовую ситуацию. С началом эпохи великих географических открытий распространение западноевропейской культуры по всему миру поставило под угрозу традиционные устои многих народов и, в конечном счете, привело к распаду вековых политических и хозяйственных связей. Старые религии и культы оказывались бессильны перед натиском чуждой идеологии, опиравшейся на мощь и авторитет технологически более развитой цивилизации.

Кризисные культы – явление универсальное, свойственное человеческим коллективам любой величины и стоящим на самых разных ступенях развития. В их классических вариантах они представляют собой идеологическую попытку объяснить проблемы внутри своего общества как следствие «злокозненности» неких демонизированных, деперсонализированных внешних акторов (против которых легко направить недовольство масс), устранение которых приведет к преодолению кризиса. Процесс «устранения» первоначально не предполагал физической расправы, по крайней мере, со стороны адептов культа. Если массовое применение насилия и рассматривалось как неизбежный способ выхода из кризиса, то в ранних вариантах кризисных культов (XIX – первая половина XX века) его осуществление возлагалось на «мессию», а направлено оно было исключительно против чужаков. Ситуация принципиально изменилась только в конце XX века.

Миллениаризм и терроризм: что причина, а что следствие?

Известно, что в прошлом миллениаристские движения (т.е. обещающие тысячелетнее царство благоденствия) активно использовали насилие неизбирательного свойства и терпели крах. В конце XX века они перешли к применению дозированного, адресного насилия, как правило, осуществляемого путем террористических актов против агентов правительства и чиновников. Более того, значительная «доля насилия» (если судить по числу погибших), было перенаправлена «вовнутрь» организаций – объектом террора стало окружение адептов движения, а также те, кто стремился попасть в него, но не был допущен по причине недостаточной верности вождю или идеалам.

Первым движением, реализовавшим на практике этот принцип («бей своих, чтоб чужие боялись»), было *Partido Comunista del Perú en el Sendero Luminoso de José Carlos Mariátegui* (Коммунистическая партия Перу Сияющего пути Хосе Карлоса Мариатеги). В специальной литературе отмечается, что сендеристы имеют глубокие корни, уходящие в 20-е гг. XX века (к так называемому «крестьянскому движению Тауантинсуйю»), а партия, как правило, именуется кратко – Сендеро Люминосо (СЛ) или «Сияющий путь». Характерно, что организация-предшественник была маргинальной и не играла в политике Перу заметной роли, и практически не использовала насилие⁵.

⁴ La Bare W. Materials for a history of studies of crisis cults // Current Anthropology. 1971. Vol. 12. N1. P.11.

⁵ Masterson, Daniel M. The History of Peru. Westport, 2009. P. 26.

За примерно 15 лет активной террористической деятельности (1978-1992), СЛ истребило около 66.000 человек. Лидер движения, Абимаэль Гусман Рейносо, многое заимствовал из практики Культурной революции в КНР и движения «красных кхмеров». Уже через несколько лет с начала борьбы, сендеристы развязали кампанию массового террора. За 1980-1983 гг. они провели несколько сотен терактов, в которых погибли более 1.500 человек. С 1981 г., уже через год после начала фактической войны с правительством, сендеристы стали убивать крестьян, не поддерживающих их борьбу, а также почтальонов, судей, чиновников, мелких торговцев, – словом, всех «эксплуататоров»⁶.

Аналогичную эволюцию (зарождение – медленное поступательное развитие – внезапный всплеск активности) проходили и другие национально-освободительные движения – Тигры освобождения Тамил Илама, Революционное движение имени Тупака Амару и т.п. Для нас важно отметить, что идеологическое разнообразие этих организаций не привело к разнице в методах и принципах их деятельности. Значит, причиной терроризма в соответствующих регионах мира является не идеология, которой прикрывается то или иное милленаристское движение, а степень эффективности в определенных условиях террора в отношении государства и простых граждан.

Сендеристы, исламисты и тамильские националисты: общее и особенное.

Для нас наиболее любопытным является возможность сравнения радикальных мессианских движений. К сопоставлению предложено уже упомянутое перуанское движение «Сендеро Люминосо», выросшее из сепаратизма и национализма 1990-х гг. современное исламистское подполье на российском Кавказе и национально-освободительное движение тамилы на Шри-Ланке. Основными критериями для анализа послужат структурно-организационное устройство и его эволюция, мобилизация новых членов движения, взаимодействие с населением, характер осуществляемого насилия, реакция общества и государства и основные идеологемы.

1. Сендеро Люминосо

1.1. Организация.

Центром движения был департамент Аякуччо и некоторые сопредельные районы. Это сельскохозяйственный регион, пораженный безработицей и низким уровнем жизни. Попытки проведения экономических реформ, предпринятые социалистом Хуаном Веласкесом Альворадо (1968-1975) и консерватором Франциско Моралесом Бермудесом (1975-1980), ситуацию не изменили. Военное правительство Моралеса, видевшее в провинциальном образовании прогрессивный институт, запустило ряд программ обучения для бедных слоев населения Аякуччо в надежде снизить безработицу. В действительности же завышенные и не реализованные социальные ожидания выпускников провинциального университета (каким был и сам Гусман), вызвали рост крестьянского недовольства, чем и воспользовались экстремисты.

Антиреформистские настроения крестьянства, подогреваемые провинциальным студенчеством, были изначальной идеологической базой для СЛ. Другие левые движения и организации сендеристы называли ревизионистами и отступниками, против которых необходимо применять «революционное насилие». Именно слабость и разобщенность перуанских левых сделала возможным возникновение СЛ⁷. Так как организация, ввиду малочисленности и подпольного характера деятельности, была не в состоянии контролировать поселки, то в них стали создаваться законспирированные ячейки. Именно они информировали руководителей о положении в деревне и отчитывались в своей деятельности. Революционную власть осуществляли комиссары. Они собирали «налоги», осуществляли «суд» и «учет» материальных ценностей.

Сама структура СЛ была трехуровневой: базовые силы – местные силы – главные силы. Под «базовыми» как раз подразумевались локализованные в деревнях боевые ячейки. Боевыми акциями и непосредственным руководством занимались

⁶ Латышева М. «Светлый путь» террористов // Интересная газета. Тайны истории. 2009. №8. С. 5.

⁷ Masterson, Daniel M. The Devolution of Peru's Sendero Luminoso: From Hybrid Maoists to Narco-Traffickers? // History Compass. 8/1. 2010. P. 51-52.

командиры среднего звена; центральное руководство, находившееся в относительной безопасности благодаря децентрализованной структуре, занималось выработкой стратегии борьбы и идеологии движения, было полумифично и особенно притягательно из-за своей таинственности. Военные колонны сендеристов, заходившие в села, обычно были не более 20-30 человек, составляли ядро их сил. Они состояли исключительно из молодежи – даже командирам редко бывало более 30 лет⁸.

1.2. Мобилизация.

Мобилизация зачастую проводилась с помощью вооруженной силы. Колонны сендеристов входили ночью в поселки и похищали детей в возрасте до 7 лет. Подобной тактикой пользовались вьетконговцы и красные кхмеры. Детей затем обучали «мышлению Гонсало» (партийное прозвище Гусмана), тактике боевых действий, использованию взрывчатки и другим аспектам партизанской войны. Инициация завершалась после совершения убийства публичного лица: чиновника, полицейского или сельского старосты. Только тогда новый адепт принимался в ряды движения.

Использование насилия объяснялось необходимостью радикальных изменений. Гусман часто говорил о «доле» (“quota”), то есть жертве жизнью и кровью, которую должно принести восстание для окончательной победы. Он был убежден, что «убийства даруют жизнь, война приносит мир, а жесточайшая тирания – величайшую свободу»⁹. Очевидная аналогия со знаменитыми лозунгами оруэлловской Океании не должна вызывать смущения – сендеристы были левыми радикалами, выросшими на почве непринятия частью беднейшего крестьянства «советского» варианта социализма. Для них был характерен синкретизм из идей Сталина, Мао и «мышления Гонсало», основанного на многовековых традициях крестьянских выступлений.

1.3. Взаимодействие с населением.

После начала кампании террора в 1980-е гг., сендеристы поняли, что они не в состоянии ни насилием, ни каким-нибудь иным путем, получить число рекрутов, необходимое им для победы над правительственными войсками. Либо из-за своего несовершенства, либо из-за непонимания жизненных практик и ценностей местных общин, лидеры СЛ никогда не пользовались поддержкой крестьянства. Более того, именно местные жители были решающей силой, позволившей правительству А.Фухимори победить сендеристов. Более того, общественное мнение за пределами района военных действий тоже не было на стороне «благодетелей». В соответствии с мнением избирателей, в 1991 всеобщее разочарование в «СЛ» охватило 83% населения, 7% не разделяли это мнение, а 10% не смогли ответить на этот вопрос. Из числа опрошенных жителей Лимы 21% полагали, что СЛ никогда не пыталось и не убивало невинных людей, 15% – что общество стало бы более справедливым при победе «СЛ», а 22% людей считали, что общество было бы одинаково справедливым что под властью сендеристов, что под властью правительства¹⁰.

1.4. Характер насилия.

Типичным для СЛ было вовлечение родственников, чаще всего, сыновей и отцов. Многие свидетели отмечали, что подобный «семейный подряд» способствовал сильной сплоченности рядов движения. Молодые сендеристы, будучи ранеными, предпочитали умирать, чем давать властям информацию о сообщниках в обмен на медпомощь. Насилие было направлено против официальных лиц: священников, членов избирательных комиссий, офицеров армии, иностранцев, представителей благотворительных и правозащитных организаций. При этом атаки СЛ не были ограничены районом Аякуччо или определенными людьми – теракты устраивались в

⁸ Ibid. P. 53.

⁹ Kenney, Charles D. Fujimori's Coup and the Breakdown of Democracy in Latin America. Indiana, 2004. P. 319.

¹⁰ Del Pino H., Ponciano. Family, Culture, and «Revolution»: Everyday Life with Sendero Luminoso // Shining and Other Paths: War and Society in Peru, 1980–1995. Durham and London, 1998. P. 127.

департаменте Анкаш, Вилла эль Сальвадор, Лиме, и против объектов инфраструктуры, в частности – линий электропередач, избирательных участков, ярмарок и др.¹¹

1.5. Реакция общества и государства.

В некоторых районах страны с подачи правительства были организованы крестьянские антисендеристские патрули, так называемые «рондас» (*rondas*). Они были слабо вооружены и экипированы тем, что им передавали правительственные войска. В дальнейшем разгорелась фактическая гражданская война, в которой с обеих сторон гибли не только вооруженные люди, но также дети и женщины. По всей стране с подачи А.Фухимори к 1991 г. было учреждено несколько тысяч рондас, которым было передано более 11.000 винтовок и иного вооружения. Следует отметить, что в 80-е противостояние сендеристов и рондерос носило вялотекущий характер. Только когда правительство взяло последних под покровительство, СЛ развернуло против крестьян настоящую волну террора. Если в городах от терактов погибло около 2000 человек, то в сельской местности счет шел на десятки тысяч. Это привело к демифологизации СЛ как народных защитников. Теперь крестьяне говорили, что террористы «едят плоть и пьют кровь простых людей»¹². Кроме того, крестьянские отряды самообороны стали использовать тактику СЛ. Они даже вступили в контакты с наркоторговцами, которым раньше покровительствовали сендеристы, но подняли «ставку». Деньги шли на закупку вооружения для горной войны.

1.6. Идеология.

Сендеристы часто применяют немотивированное насилие и отрицают идею всеобщих прав человека. Один из документов организации провозгласил: «Для нас права человека противоречат правам народа, т.к. мы полагаем права в человеке как социальный продукт, нет абстрактного человека с врожденными правами. Мы отвергаем и осуждаем права человека, потому что они реакционные, контрреволюционные, буржуазные».¹³

2. Имарат Кавказ

2.1. Организация.

Конец 1980-х – начало 2000-х гг. ознаменовалось т.н. «исламским возрождением». Для него характерно повышение интереса к религии и всему, что с ней связано, в первую очередь, среди молодежи; увеличение количества мечетей и их постоянных прихожан; возникновение сети исламских учебных заведений¹⁴. Во второй половине 2000-х гг. исламисты провозгласили создание государства «Имарат Кавказ». Организационно данное квазигосударство представляет собой сеть ячеек, автономных друг от друга в плане ресурсов и тактических действий. Общее руководство осуществляет Доку Умаров. Центр Имарата – горные районы Чечни и Дагестана, с избыточным сельским населением и структурной безработицей. К моменту вторжения исламистов в Дагестан (что можно считать первой вооруженной попыткой построения «имарата»), он занимал ведущее место среди депрессивных регионов страны; ряд районов республики официальные власти фактически не контролировали¹⁵. Более сложная ситуация сложилась и в соседней Чечне.

Тем не менее, начавшаяся контртеррористическая операция (вторая война в Чечне) прервала попытку построения исламского государства на Северном Кавказе. В итоге была организована подпольная сеть с трехуровневой структурой – джамаат (местное районное или городское отделение) – вилайет (республика или несколько районов) – имарат («государство»). «Граждане» имарата – в основном, молодые лю-

¹¹ Masterson, Daniel M. *Militarism and Politics in Latin America: Peru from Sanchez Cerro to Sendero Luminoso*. Westport, 1991. P. 210-216.

¹² Ponciano del Pino. 'Peasants at War', in Orin Starn et al. // *The Peru Reader: History, Culture and Politics*. Durham, 1995. P. 380.

¹³ См. Communist Party of Peru. «Sobre las Dos Colinas» [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.blythe.org/peru-ccp/docs_sp/colinas1.htm

¹⁴ Малащенко А. Исламские ориентиры Кавказа. М., 2004. С. 16.

¹⁵ Эфендиева Д. Чеченские события и Дагестан: последствия и исторические уроки. Махачкала, 2002. С. 27-33.

ди со средним или среднеспециальным образованием, часто безработные. Конечно, напряженная социально-экономическая ситуация в регионе обостряла положение, но не была причиной террора – даже в начале 2010-х гг. теракты не прекратились, несмотря на значительный рост уровня жизни местного населения.

Члены имарата ведут активную вооруженную борьбу с «неверными» и «отступниками» (неправильными с их точки зрения мусульманами), прибегая к практике адресного террора¹⁶. Рассредоточенность баз исламистов и их боевых подразделений позволяет им наносить внезапные удары и затем бесследно «растворяться». Существенным организационным фактором является поддержка (почти всегда вынужденная) со стороны бизнеса. В имарате есть специальные уполномоченные, собирающие «зьякат» (дань) с коммерсантов на определенной территории; нежелание сотрудничать карается смертью¹⁷.

2.2. Мобилизация.

Вовлечение новых членов в джамааты происходит на полузасекреченных встречах, но пропаганда осуществляется в открытой форме, в т.ч. через Интернет. Чаще всего, происходит инкорпорация за счет родственников тех людей, кто уже «ушел в лес». Обычно это младшие братья или жены боевиков, реже – сослуживцы по работе в «мирской» жизни¹⁸. Инициация также завершается через «ритуальное убийство» – милиционера, чиновника, муфтия. Тем самым новому адепту отсекается «путь назад», его дальнейшая жизнь зависит только от собратьев по джамаату. Для многих потенциальных рекрутов «уход в лес» – способ сохранить свою жизнь и обезопасить близких¹⁹. Растущее влияние исламистов вынуждает силовиков обращаться за помощью к местным жителям через «телефоны доверия», которые гарантируют анонимность и безопасность²⁰.

2.3. Взаимодействие с населением.

В начале 2000-х, по сравнению с 1990-ми, произошло качественное изменение во взаимодействии исламистов с населением. Теперь все люди, не входящие в джамааты имарата, рассматриваются как потенциальные пособники «неверных». Насилие, которое ранее было направлено исключительно против «федералов», теперь сконцентрировано, по преимуществу, на местных жителях. Поворотным моментом были теракт в Беслане и Нальчикский мятеж²¹. Задача привлечения населения на свою сторону была заменена задачей запугивания с целью вывести местных жителей из числа субъектов борьбы и превратить их лишь в объект. Национализм, характерный для чеченских сепаратистов, был заменен «интернационализмом» религиозных радикалов, что несколько расширило рекрутинговую базу – помимо представителей кавказских народов, среди исламистов стали попадаться русские и другие²².

2.4. Характер насилия.

Насилие, постепенно, из массового и неизбирательного, стало адресным и индивидуальным. Оно перенесено в города и на промышленные объекты (заводы, нефтепроводы и др.), в том числе далеко за пределы изначального очага возникновения подполья – в соседние республики: фактически весь СКФО стал ареной непрекращающейся борьбы с терроризмом. Наиболее важным изменением стало направление террора против официальных лиц, как духовных, так и светских. Наблюдается «перемещение активного тела» исламизма в насыщенные материальными и людскими ресурсами районы. Растет

¹⁶ Случаи нападения и убийства муфтиев на Северном Кавказе. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://ria.ru/spravka/20101215/309173739.html>

¹⁷ Сухов И. «Зона КТО» и ее окрестности // Россия в глобальной политике. 2006. т.4. № 1. С. 114-129.

¹⁸ Политковская А. Мечеть закрыта, все уплы на фронт // Новая газета. 2005. №78. С. 5.

¹⁹ Мустафаев Т. Проблема с бородой...// Черновик. 2008. 25 апреля. С.3.

²⁰ Зязиков М. У мононациональной республики нет будущего // Сердало. 2008. № 61. С. 1.

²¹ Поляков Е. Неурегулированные аспекты российско-чеченского конфликта: последствия и проблемы // Вестник ВГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2008. № 2. С. 184.

²² Загорец Я. Бурятское лицо кавказского терроризма. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://lenta.ru/articles/2010/03/05/said>

непримирение и непонимание между двумя мирами: «плоскостью» и «горами». Именно последние стали социально-политической базой боевиков имарата²³.

2.5. Реакция общества и государства.

Желая покончить с нестабильностью в регионе, государство зачастую прибегает к радикальным мерам, таким как похищения подозреваемых к причастности к террористическому подполью, неправомерное применение насилия и даже захвату заложников²⁴. С другой стороны, часто совершаемые преступления просто не регистрируются или оформляются не по статье «терроризм», что позволяет говорить о «снижении» угрозы²⁵. Разумеется, это дает определенный эффект в деле наведения порядка, но и таит в себе опасность дальнейшего увеличения правового нигилизма. Более того в 2010 г. в Кабардино-Балкарии заявили о себе т.н. «черные ястребы» – неофициальная организация, ставящая своей целью вооруженную борьбу с исламистами их же способами²⁶. Это несколько напоминает ситуацию с рондерос, кроме одного аспекта – внеправового статуса «ястребов».

2.6. Идеология.

Если не вдаваться в религиозно-философские диспуты, то идеология исламистов проста. Все несчастья Северного Кавказа вызваны «засильем неверных», любая форма представительной демократии и иных институтов, с ней связанных (гражданского общества, светского состязательного правосудия, прав человека), категорически отвергается как «кяфирская». Показательно, что значительная часть населения, особенно молодежи, в той или иной степени согласна с идеологами имарата. По данным социологов ДНЦ РАН, 54,5% населения республики поддерживают фундаменталистский подход в выборе формы ритуалов. В предгорной зоне этот показатель достигает 82%, среди возрастных групп максимальный показатель у лиц в возрасте до 20 лет – 58,1%, а село более «радикальное», чем город – 60,9% и 42,7%²⁷.

3. Тамильские тигры

3.1. Организация.

В середине 60-х годов националистическое правительство Цейлона лишило гражданства потомков тамильских рабочих, завезенных в свое время англичанами, и начало их депортацию в Индию. Тогда же на острове появился «Объединенный фронт освобождения тамилы» (ОФОТ), провозгласивший курс на создание независимого государства Тамил Илам (в переводе с тамильского «илам» значит «страна»). ОФОТ, правда, действовал мирными методами. Когда в 1972 году Цейлон стал полностью независимым и получил новое название – Республика Шри-Ланка, отношения между тамилы и сингалы резко ухудшились. В том же году из ОФОТ демонстративно вышла группа молодежи, недовольная «бездействием организации». Лидером раскольников стал 18-летний В. Прабхакаран. Он создал более радикальную структуру под названием «Тигры освобождения Тамил Илама» (ТОТИ).

Изначально ТОТИ кооперировались с другими вооруженными тамильскими группировками, но позднее порвали с ними и начали против них борьбу. Они полагали, что борьба будет эффективнее, если остальные группы, склонные к компромиссу в конфликте, будут устранены. Следствием такой борьбы стало то, что ТОТИ заняли позицию важнейшей военной группировки, борющейся за создание тамильского государства. Структуру ТОТИ образуют два подразделения, называемые Военное крыло (включающее в себя Морских тигров, Воздушных тигров, Черных тигров (террористы-самоубийцы), элитный боевой отряд и подразделение разведки) и подчи-

²³ Эфендиева Д. Взаимоотношения чеченцев с народами Дагестана на рубеже XX – XXI веков // Чеченская Республика и чеченцы: история и современность: материалы Всероссийской научной конференции. М. 19-20 апреля 2005 года. Грозный – М., 2006. С. 554.

²⁴ Алленова О., Мельников В. Я из лесу выпел, был сильный Ахмат // Коммерсант-Власть. 2004. №15. С. 15-.

²⁵ Хаджиева М. Коллегия МВД / Сердало. 2008. №63. С. 2.

²⁶ Меснянко Я. «Черные ястребы» выпли на охоту. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://expert.ru/2011/03/10/chemnye-yastreby-vyishli-na-ohotu>

²⁷ Абдулагатов З. Состояние религиозности как фактор политизации религиозного сознания // Религиозный фактор в жизни современного дагестанского общества. Махачкала, 2002. С. 46-48.

ненное Политическое крыло. Центральное управление обеими подразделениями осуществляет руководство во главе с основателем и верховным лидером ТОТИ В. Прабхакарном²⁸.

3.2. Мобилизация.

Рекруты ТОТИ готовятся умереть за идею при необходимости и носят с собой капсулы с цианидом на случай пленения. ТОТИ используют в качестве солдат детей и подростков, что нашло подтверждение в факте сдачи правительственным войскам 25 боевиков в возрасте от 13 до 17 лет. После этого ТОТИ приняли обязательство не использовать детей, но ЮНИСЕФ (Детский фонд ООН) и HRW (Human Rights Watch – неправительственная организация, занятая наблюдением за соблюдением прав человека) уличили их в нарушении данного обещания и использовании в качестве новобранцев детей, оставшихся сиротами после цунами 2008г. Схожие сообщения были получены от многих гражданских свидетелей. ЮНИСЕФ подтвердил набор в армию 315 детей в период с апреля по декабрь 2006 г., а общее число детей-рекрутов, начиная с 2001 г. приближается к 6000²⁹.

У ТОТИ также большое количество женщин-боевиков, чья численность составляет от 20 до 30% состава боевых подразделений. По меньшей мере, 4000 женщин были убиты, начиная с 1987 г., включая 100 смертниц из подразделения «Черных тигров». Убийство премьер-министра Индии Р. Ганди и покушение на президента Шри-Ланки Ч. Кумаратунга были осуществлены смертницами.

3.3. Взаимодействие с населением.

Ограничено пропагандой среди тамилы и терактами против сингалов. В качестве посредников для связи с миром используются многочисленные международные культурные и просветительские организации тамилы, например «Всемирное тамильское движение» (ВТД), «Тамильская Ассоциация Мира», «Тамильское Движение Мира», «Федерация ассоциаций канадских тамилы» (ФАКТ), «Группа Сангиллан». Хотя у ТОТИ есть политическое крыло, они не стремятся стать партией. На парламентских выборах 2004 года они открыто поддерживали Тамильский национальный альянс, который получил 90% голосов в избирательном округе Джафна, в Северной провинции.

3.4. Характер насилия.

Нападения на гражданских производятся на транспорте, в мечетях и храмах, объектах инфраструктуры и сопровождаются многочисленными жертвами. В крупнейших терактах погибли десятки и даже сотни (теракт в Анурадхапуре и нападение на Центральный банк), которые были объявлены лидерами ТОТИ сопутствующим ущербом. Даже после заключения Соглашения о прекращении огня в 2002 г., ТОТИ продолжали атаки против гражданских лиц, наиболее масштабные – в апреле, мае и июне 2006 г. Для проведения подобных терактов используются транспортные средства и бомбы массой в десятки и сотни килограммов.

По данным Jane's Information Group, с 1980 г. по 2000 г., ТОТИ осуществили 168 нападений смертников на гражданские и военные объекты, став первопроходцами в использовании подобной тактики и превысив аналогичный показатель у «Хезболлы» и «ХАМАСа», вместе взятых. Тамильские тигры ответственны за этнические чистки против сингалов и мусульман-тамилы, проживавших на контролируемых ими территориях. Например, были подвергнуты тактике «выжженной земли» сингалы на северо-востоке (население нескольких деревень вырезали), а вся мусульманская община Джаффны была выселена в один из дней 1990 г.³⁰

²⁸ The LTTE in brief / The Permanent Mission of Sri Lanka to the United Nations Office at Geneva. 2008. P.2.

²⁹ Humanitarian Operations Factual Analysis (July 2006 – May 2009) / Ministry of Defense Democratic Socialist Republic of Sri Lanka. July 2010. P. 10.

³⁰ The LTTE in brief / The Permanent Mission of Sri Lanka to the United Nations Office at Geneva. 2008. P. 4-6.

3.5. Реакция общества и государства.

С тех пор как в 1983 году на острове начались бои между правительственными войсками и ТОТИ, правительственная армия отделила повстанческий север блокпостами, но, несмотря на это, по всему острову происходили теракты, организованные тамильскими сепаратистами. В ответ правительство начало кампанию массовых арестов всех, кто подозревался в связях с ТОТИ. Итогом кампании стало «исчезновение» нескольких тысяч людей³¹. Общественное мнение в сингальской общине предпочитало не замечать немотивированное применение насилия против гражданских тамиллов. В результате продолжительных и не очень успешных для правительства боевых действий, в «стране Приабхакарана» выросло военное поколение людей, а сотни тысяч тамиллов были вынуждены эмигрировать³².

3.6. Идеология.

Идейной базой движения является тамильский национализм, «сдобренный» пропагандой социальной справедливости. Движение борется за создание независимого тамильского государства на территории Шри-Ланки (независимого тамильского государства на северо-востоке Цейлона, с центром в Джафне). При этом, для поддержки организации используются любые средства: давление на бизнес и эмигрантов с целью рэкета, пиратство, незаконные банковские операции, наркоторговля. Все это прикрывается благой целью достижения независимости³³.

Повестка дня для России.

Если свести воедино данные по рассмотренным шести пунктам, то мы увидим много общего национально-освободительных и экстремистских движений в разных регионах мира (таблица).

Таблица

Сопоставление практик сендеристов, исламистов и тамильских тигров

Характеристика / Организация	«Сендеро Люминосо»	«Имарат Кавказ»	«ТОТИ»
Организационная структура	Трехуровневая; базовое звено – местные автономные ячейки; подпольный характер действий; таинственное руководство	Трехуровневая; базовое звено – местные автономные ячейки; подпольный характер действий; руководство заявляет о себе в СМИ	Параллельное государство, трехуровневая, периодические контакты со СМИ, таинственные лидеры
Мобилизация	Принудительная, путем запугиваний и похищений; адепт «повязывается кровью» (quota) и подвергается активной пропаганде	Принудительная, часто – как способ защиты от силовых структур; инициация через «ритуальное убийство»	Принудительная, через пропаганду в специальных учебных центрах
Взаимодействие с населением	Общественное мнение расколото; наряду с сочувствием, многие практики (запреты, насилие) вызывают отторжение	Люди, не входящие в структуру, рассматриваются как потенциальный враг. Главная «груша поддержки» – молодежь	Через пропаганду и посреднические структуры; главная опора – подростки и женщины
Характер насилия	Индивидуальное, адресное, против инфраструктуры	Индивидуальное, адресное, против инфраструктуры	Партизанская война и индивидуальное насилие
Реакция общества и государства	Жесткое силовое противодействие, введение военного положения, создание отрядов самообороны («рондос»)	Жесткое силовое противодействие, введение режима КТО, создание отрядов самообороны («черные ястребы»)	Жесткое силовое сопротивление и попытка переговоров
Идеология	Отрицание прав человека, буржуазной демократии, частной собственности	Отрицание прав человека, буржуазной демократии, светского государства	Национализм и идея социальной справедливости

³¹ Human Rights Watch. World Report 2002. [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.hrw.com

³² Human Rights Watch. Funding the “Final War” // LTTE Intimidation and Extortion in the Tamil Diaspora. 1998. Vol.18. No.1. P. 7-9.

³³ Humanitarian Operations Factual Analysis (July 2006 – May 2009) / Ministry of Defense Democratic Socialist Republic of Sri Lanka. July 2010. P. 27.

Незначительные отличия в идеологии, структуре и руководстве, объясняются, скорее всего, местными условиями борьбы экстремистов против государства. Показательно разительное сходство в характере осуществляемого насилия, взаимодействий с внешним миром и способов инициации новых адептов. Последнее вызвано не какими-то «внешними» причинами, а тем, что делает нелегитимное насилие эффективным. Не последнюю роль здесь играет личностный фактор – пленение или уничтожение лидеров организаций ведет к снижению их активности (так произошло с Гусманом, Басаевым и Прабхакараном).

Но главной причиной «успешности насилия» экстремистов может быть социальный коллапс, точнее, его последствия. Общество, пережившее столь мощный кризис, характеризуется следующими чертами:

- падение авторитета центральной администрации и власти вообще, снижение военной мощи и отдельные восстания в отдаленных провинциях;
- постепенная дезинтеграция и неэффективность центрального управления, даже если правительство располагает необходимыми рычагами влияния;
- «зонтик законности» не защищает население от «дождя беззакония», а уполномоченные лица не справляются с поддержанием правопорядка;
- публичное пространство преобразуется в частное³⁴.

Очевидно, что эти черты, в целом, характеризуют состояние современной России на ряде ее территорий, и правящему классу не удалось изменить на них тенденцию «коллапсирования». В таких условиях эффективность насилия будет расти пропорционально ослаблению государства, а значит, мы можем ожидать возникновения (или усиления уже существующих) кризисных культов. Нелегитимное насилие работает по принципу положительной обратной связи – чем его больше, тем активнее сопротивление, что ведет к эскалации напряженности и окончательному развалу государства. Этот путь недавно прошли Афганистан и Сомали; коррупция, террор, безвластие в них – *следствие*, а не *причина* слабости государства.

Причина, как представляется, в том, что при отсутствии транспарентных для всех социальных слоев «правил игры», соблюдать которые вынужден каждый, выигрывает тот, кто первым нарушает правила. Подобное иррациональное поведение игроков, изученное в рамках «теории драмы», показало, что нарушение правил (получившее название *творческая рациональность*) способствует сохранению эффективности действий в нестабильных ситуациях (например, при распаде государства) и выработке решений, оптимальных для всех³⁵.

Вот почему при определенных обстоятельствах «инвестиции» в насилие окупаются сторицей. Перспектива «драматизации» наиболее актуальна для ряда регионов современной России, где никак не удастся создать общие правила, а объективная реальность требует сотрудничества весьма разных социально-политических сил.

FROM THE NATIONALISM TO TERRORISM: PATH OF NATIONAL LIBERATION MOVEMENTS IN DIFFERENT REGIONS OF THE WORLD

E.M. POLYAKOV

Voronezh State University

e-mail: irshakhchan@mail.ru

In the article using the concept of “crisis cult” is the process of arise of national liberation movements under consideration. Author is also argue, that nevertheless on ideological favor, all those movements evolve to various terrorist organizations if the violence into society is effective.

Key words: political terrorism, non-legitimate violence, national liberation movements.

³⁴ Tainter, Joseph A. The Collapse of Complex Societies. Cambridge, 1988. P. 32-33.

³⁵ Howard N., Bennet P.R., Bryant J.W. and Bradley M. Manifesto for a Theory of Drama and Irrational Choice // Journal of Operational Research Society. 1992. Vol. 44. P.99-103.